

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ЭПОХА
МИРОВЫХ ВОЙН

УДК930.9
ББК 63.3(0)
В84

Авторы:

А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек, О. А. Воротникова, А. Глобус,
А. С. Кишкин, Е. Ф. Конев, П. В. Кочеткова, В. Е. Кудряшов,
Д. М. Нехай, А. А. Островцов, Т. И. Ревяко, Г. И. Рябцев, Н. В. Трус,
А. И. Трушко, С. А. Харевский, М. Шайбак

Редакционная коллегия:

С. С. Александрович, С. Б. Каун, А. М. Лукашевич (руководитель),
Д. В. Мазарчук, И. Ю. Сервачинский, В. М. Сидорович, С. А. Третьяк

В84 Всемирная история. Эпоха мировых войн / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. — Минск : Харвест, 2007. — 1568 с. : ил.

ISBN 978-985-16-3463-3.

Известное 13-томное издание «Всемирной истории», подготовленное Академией наук СССР, на сегодняшний день несколько устарело в связи с новым взглядом на развитие исторической науки и требовало существенной переработки.

Настоящее издание устраняет указанные недостатки — оно дополнено фактами из современной истории, отличается исторической достоверностью, объективным подходом к описываемым событиям, широтой привлеченного материала, содержит множество карт, схем и других иллюстраций.

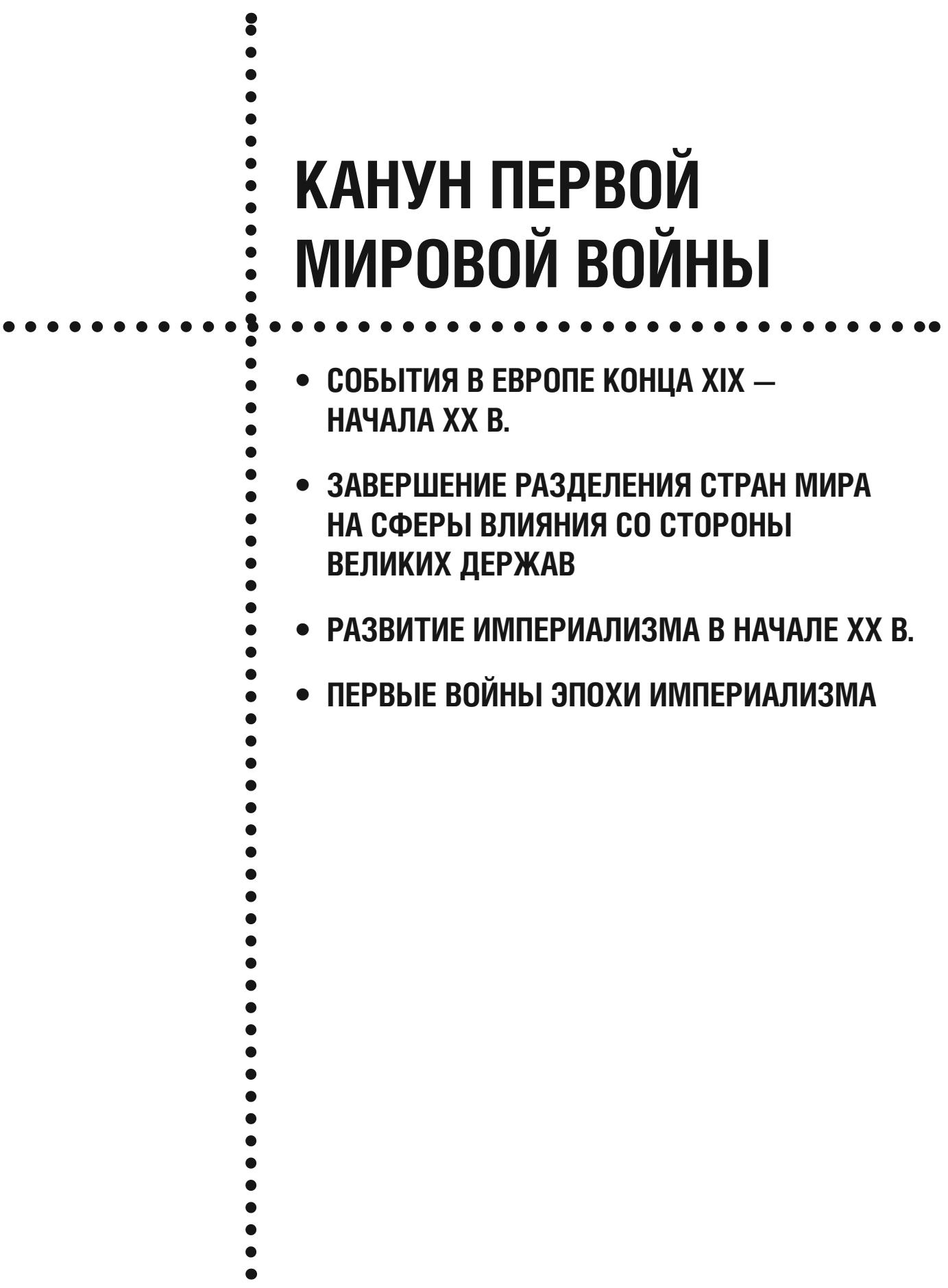
Четвертая книга издания — «Эпоха мировых войн» описывает отрезок всемирной истории в период мировых войн. В книге представлены события накануне и во время Первой и Второй мировых войн, а также их итоги.

УДК 930.9
ББК 63.3(0)

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-985-16-3463-3

© Подготовка, оформление.
ООО «Харвест», 2007

КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- **СОБЫТИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.**
- **ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА НА СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ СО СТОРОНЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ**
- **РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX В.**
- **ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I.	События в Европе конца XIX — начала XX в.	5
	Глава 1. Характерные черты исторического периода	5
	Глава 2. Парижская Коммуна	9
	Глава 3. Третья республика во Франции	21
	Глава 4. Утрата Англией промышленного первенства	36
	Глава 5. Развитие Германии в 1871—1904 гг.	47
	Глава 6. Испанская революция 1868—1874 гг. Режим Реставрации	64
	Глава 7. Италия после объединения	71
	Глава 8. Развитие капитализма в Австро-Венгрии	75
	Глава 9. Реформы в России	82
Часть II.	Завершение разделения стран мира на сферы влияния со стороны великих держав	101
	Глава 1. Освободительные войны балканских народов. Русско-турецкая война	101
	Глава 2. Внешняя политика европейских держав в конце XIX в. Образование военных блоков	120
	Глава 3. Усиление влияния европейских держав на страны Ближнего и Среднего Востока	135
	Глава 4. Раздел Африки на сферы влияния	144
	Глава 5. США после Гражданской войны	165
	Глава 6. Автономное развитие Японии	171
	Глава 7. Народы Китая, Индии и Кореи в период колониальной зависимости	180
Часть III.	Развитие империализма в начале XX в.	203
	Глава 1. Начало борьбы империалистических держав за передел мира	203
Часть IV.	Первые войны эпохи империализма	221
	Глава 1. Испано-американская война 1898 г.	221
	Глава 2. Англо-бурская война	223
	Глава 3. Русско-японская война 1904—1905 гг.	232
	Глава 4. Международное положение в 1900—1905 гг.	245
	Глава 5. Первая русская революция	257
	Глава 6. Революционные события в Азии	281
	Глава 7. Мексиканская революция	295

Часть I

СОБЫТИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Глава 1. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Конец XIX – начало XX в. во всемирной истории отмечены некоторыми признаками, придающими этому времени особый характер, резко отличающийся во многих отношениях как от предшествующей, так и от последующей эпохи. Это следующие признаки:

1. Никогда еще, в отличие от предыдущего периода, такие огромные свободные капиталы не были предоставлены в распоряжение промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта и других сфер экономики, и никогда не было еще такого быстрого увеличения значения вывоза капитала из экономически сильных стран в экономически слабые страны, как к началу XX в. Эти капиталы – и в США, и в Англии, и во Франции, а с конца 90-х гг. XIX в. и в Германии – росли так быстро, что шедшему параллельно с этим ускорению промышленности не хватало капиталов, и вопрос о вывозе денежных средств и рынках для размещения свободной наличности сделался в этот период одним из самых злободневных и самых напряженных вопросов экономической политики великих держав (за исключением России и Японии).

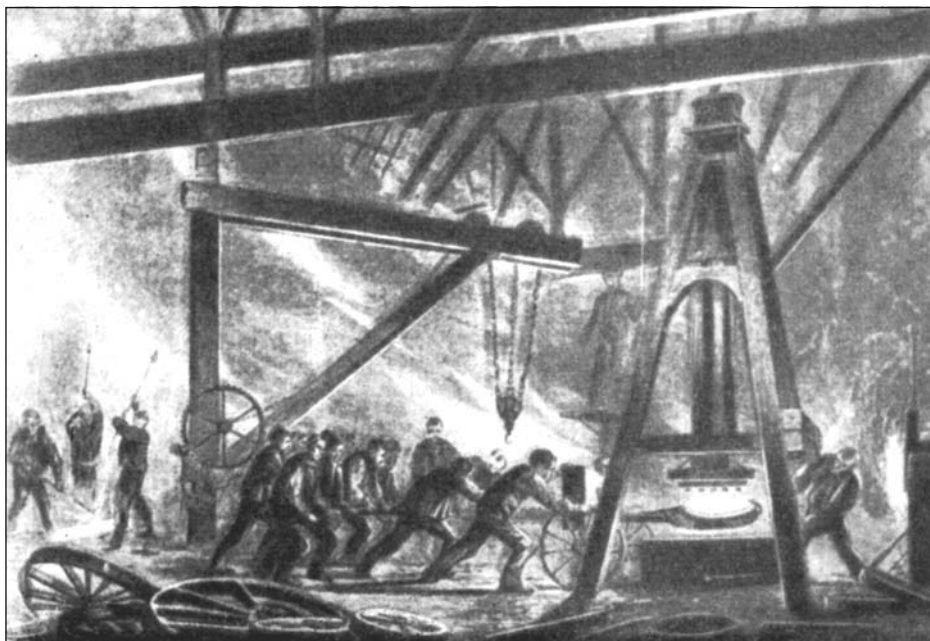
Свободные денежные средства, естественно, перетекали туда, где были выше процент или прибыль. Этому естествен-

ному стремлению свободной миграции капитала из одних стран в другие мешала политика, обусловленная интересами национальной промышленности. Еще Наполеон I говорил, что промышленность более «национальна, чем торговля». Капитал, уже вложенный в промышленность, оказывается, в большинстве случаев, политически сильнее и влиятельнее еще свободного капитала.

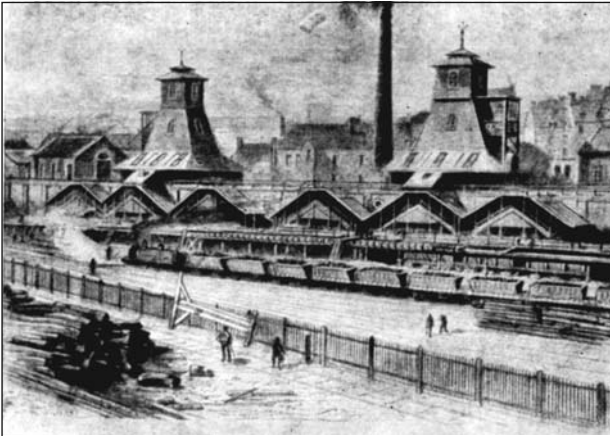
Поэтому, например, французские промышленные круги воспротивились участию французского капитала в постройке багдадской железной дороги. Поэтому американские промышленники изо всех сил противились размещению американских капиталов в Германии. Причиной этого была боязнь усиления европейской промышленности.

Особое значение приобрела конкуренция финан-

сового капитала. Это привело к двум результатам. Во-первых, свободный капитал (там, где он был в больших количествах) с каждым десятилетием все настойчивее искал выхода и выгодного размещения; вопрос о завоевании новых рынков в Азии и Африке для вложения свободных капиталов все настойчивее становился в повестку дня. Вторым результатом заключался в том, что доступ-

Мастерская, изготавливающая колеса для железнодорожных вагонов.

Угольные шахты в Крезе. Гравюра XIX в.

ность и дешевизна кредита дали мощный толчок технической революции и создали возможность невероятно быстрого внедрения все новых и новых изобретений. Времена, когда между изобретением и его широким использованием проходили годы, миновали. Доступны стали самые смелые технические эксперименты, самые дорогие и проводимые в короткие сроки смены технологий. Дешевизной и обилием кредита не только поощрялся и распространялся технический прогресс, но и предоставлялись огромные возможности для количественного роста промышленности.

Чаще всего капитал устремлялся за границу, лишь удовлетворив спрос промышленности у себя дома, но к концу XIX в. вопрос о вывозе и размещении капитала за границей становился все насущнее для развитых держав. Чем более монополизировался финансовый капитал, вывозимый из метрополий в колонии или в экономически более слабые страны, тем больше падал интерес к техническому прогрессу в производстве. Это явление становилось совершенно очевидным уже в последние годы XIX в. Особое значение оно приобрело в Англии, которая к этому вре-

мени утратила промышленное первенство.

2. Именно в результате появления и роста гигантских капиталов возник еще один характерный признак периода развитого капитализма. Именно финансовый капитал, вложенный в торговлю и промышленность, стал преобладать в экономической и политической жизни передовых государств. В середине и особенно конце XIX в. такой капитал шел от победы к победе. Это вело к результату, предначертанному всей мировой экономической эволюцией, — к политическому торжеству представителей торгово-промышленного капитала над представителями землевладельческого хозяйства. С этой точки зрения, например, дни 27, 28 и 29 июля 1830 г., когда пала монархия Бурбонов во Франции, или день 7 июля 1832 г., когда английская реформа стала законом, день 19 февраля 1861 г. в России, когда было отменено крепостное право, или день 26 апреля 1865 г. в США, когда генерал Джонсон сдался генералу Шерману, и кровопролитное пятилетнее междоусобие между промышленным Севером и плантаторским Югом, закончилось бесповоротным поражением рабовладельцев, — все это разные

формы и этапы одного и того же исторического процесса.

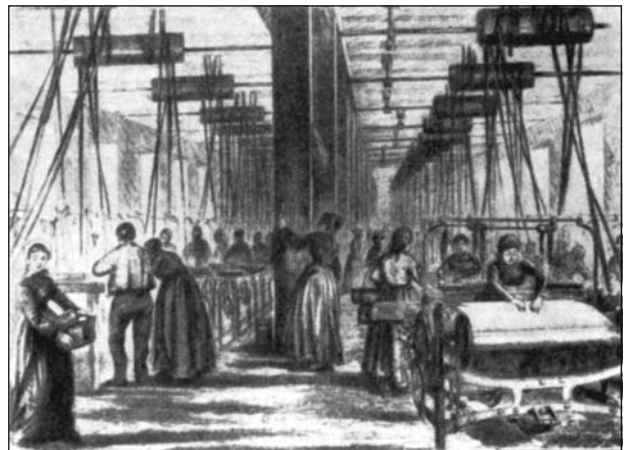
Новые социальные слои, связанные с торгово-промышленным капиталом, победили везде без исключения, где только они сталкивались с представителями плантаторского, феодального или крепостнического землевладения. Среди этих победивших социальных слоев представители промышленного производства к концу XIX в. играли в Англии, Германии, США первенствующую роль.

Банковский капитал возмат в развитых державах с такой прогрессией, что никакие препятствия, включая политические, не могли помешать его постоянной экспансии в экономически более слабые страны. И именно это повсеместное распространение европейского и американского капиталов больше любой другой экономической силы способствовало интернационализации всей хозяйственной жизни, созданию мирового хозяйства, тесной связанности, зависимости, взаимодействию разнообразнейших хозяйственных явлений, происходящих в самых отдаленных уголках земного шара. Колесания ценных бумаг на мировых фондовых биржах, тенденции к уравниванию цен на товары на самых разнородных и удаленных друг от друга

рынках — это только два ярких признака и последствия появления мирового хозяйства.

Однако появление этого мирового хозяйства отнюдь не создало той идиллии «мирного соревнования», о которой мечтали еще в середине XIX в. такие политические мыслители, как Бокль или Кобден. Напротив, если, например, промышленники сплошь и рядом толкали свое государство к военным действиям во имя захвата новых источников сырья и рынков сбыта, то и финансисты, руководители банков и фондовых бирж, тоже требовали (больше всего в самые последние годы перед Первой мировой войной) военно-дипломатической поддержки всюду, где только они стремились помешать свободную наличность. Крупп, братья Маннесманы, фирма «Вулкан» влияли на правительство Германии в том же направлении, в котором руководители парижской биржи влияли на французское правительство. Экспортеры свободных капиталов стали в последние 10–15 лет перед мировой войной еще более энергично толкать Европу к катастрофе, чем это делали экспортеры товаров.

В России не промышленный, а именно торговый капитал мог толкать правитель-

Прядильная фабрика в департаменте Восези.

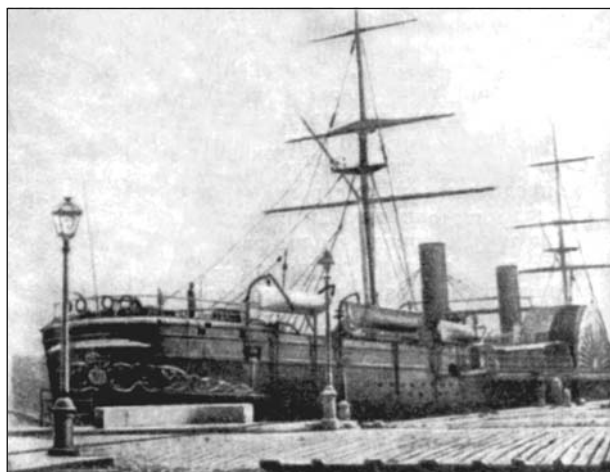
ство к экспансии, мог поощрять завоевательные тенденции еще тогда, когда русская промышленность была слабо развита. Промышленники же стали оказывать влияние в этом направлении только перед Первой мировой войной. А вот торговый капитал был с давних пор крупной политической силой в России.

3. Третий признак, подобно двум предыдущим, характеризуется явлениями, назревавшими уже задолго до наступления эпохи империализма, однако лишь в последней трети XIX – начале XX в. достигшими особой степени яркости и очевидности. Определить совокупность этих явлений можно так: необычайная и общая для всех великих держав готовность к разрешению основных проблем международной экономической конкуренции непосредственной «пробой сил», т.е. непосредственной сначала дипломатической, потом военной борьбой. Именно этот признак – руководящая агрессив-

ная роль финансового капитала – и является характерным для последнего предвоенного периода.

Подвижность государственной машины объясняется также последствиями развития финансового капитала: огромными успехами техники, организацией транспорта, возможностью почти мгновенной мобилизации, появлением гигантской военной промышленности, обслуживающей армию и флот, усовершенствованием службы связи, а прежде всего, тем, что само государство в том виде, в котором оно существовало в Европе к концу XIX в., было тесными узами связано с финансовым капиталом.

В Германии бурный и неслыханно быстрый процесс роста промышленности и появления свободных капиталов вызвал настойчивое стремление к овладению колониями не только как рынками сбыта, но и как рынками сырья, а потом и как местами разме-

Пароход «Наполеон III» на ремонте в доках Гавра. 1866 г.

щения этих свободных капиталов. В Германии укрепилось мнение, что чисто экономическими средствами борьбы она не сможет победить Англию. В самой Англии среди многих промышленников и финансистов господствовало

убеждение, во-первых, что время работает для Германии и против Англии, и если вовремя не решиться разрушить эту могущественную машину, созданную Отто фон Бисмарком, то даже чисто экономическая конкуренция с ней ста-

Иммигранты прибывают в Элис-Айленд, Нью-Йорк.

нет для Британской империи непосильной. Во-вторых, в Англии указывалось, что если Вильгельм II говорил: «Будущее Германии на воде», — то это именно означает стремление отнять у Англии колонии. И это же стремление подтверждалось гигантским ростом военно-морского флота в Германии. Во Франции преобладал страх экономического и политического отставания Франции и уничтожения ее великодержавия. В России имперские настроения среди промышленных кругов были еще малозаметными в конце XIX в., но они стали более выраженными после 1905 г. Особенно влияло на это вкладывание иностранного капитала в российскую промышленность.

И в России, и в Германии, и во Франции, и в Англии ста-

ло укрепляться мнение о том, что «проба сил является неизбежным и, во всяком случае, удобным, находящимся под руками средством для разрешения назревших проблем». Стало укореняться также мнение, легкомысленно повторяемое многими военными специалистами, о безусловной невозможности долгих войн, и о том, что будущая война будет исчисляться неделями или немногими месяцами. В Германии все были склонны верить начальнику Генерального штаба Шлиффену, который обещал полную победу через 8 недель, и в каждой стране были свои шлиффены. И они различались между собой обычно только в установлении числа недель: победу же каждый своей стране они гарантировали.

Эти тенденции внешней политики великих держав сильно влияли даже на такие страны, в которых присутствовала, главным образом, жажда непосредственного приращения своей ограниченной территории. Здесь часто главную роль играла боязнь опоздать к разделу добычи.

4. К началу XX в. на мировую политику все больше и больше влияли США. Запретительная политика, разного рода тарифные препятствия способствовали тому, что европейские товары были изгнаны из богатейшего внутреннего рынка США. За этим последовала борьба североамериканского капитала с европейским сбытом в Центральной и Южной Америке. Это объяснялось огромным политическим влиянием США

на весь американский континент.

Подобные действия стесняли европейский финансовый капитал, ограничивали его поле действия. Последствием и должно было оказаться еще большее обострение экономической конкуренции, а потому и политического соревнования между европейскими державами. После выступления на мировое прище североамериканского капитала земной шар начал становиться для капитала европейского уже слишком тесным. Погоня за рынками сбыта и сырья, а также возможности выгодно вывоза капиталов приобрели еще более острый характер.

Таковы были общие условия, в которых жили и развивались крупные державы в конце XIX — начале XX в. Началась грандиозная борьба,

Корабль проходит Панамский канал, введенный в эксплуатацию в 1914 г.

Дети, работающие на производстве стекла в штате Индиана (США). 1908 г.

столкновение самых гигантских сил, которыми только обладало

человечество. В этой связи особое значение приобрела дип-

ломатия, которая позволяла развитым странам определить-

ся с выбором союзников накануне этого столкновения.

Глава 2. ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Социальная обстановка во Франции после крушения Второй империи

18 марта 1871 г. государственная власть на короткий срок перешла в руки парижских пролетариев. Возникновению Парижской Коммуны предшествовали несколько политичес-

ких выступлений более раннего периода. В июне 1848 г. взбунтовавшиеся рабочие Парижа выдвинули лозунг «социальной республики», которой они противопоставляли «рес-

публику капитала и привилегий». В начале 1865 г. во Франции появились первые секции Международного товарищества рабочих (I Интернационала). В это время во

Франции возникло широкое республиканское движение. 4 сентября 1870 г. во Франции была восстановлена республика. Крушение Второй империи было непосредственно вызва-

Первое местопребывание Парижского бюро I Интернационала.

приняло также декреты об отмене отсрочки погашения задолженности по квартирной плате, которая не вносилась во время осады, а также задолженности по коммерческим векселям, образовавшейся за тот же период. Два этих декрета были приняты в интересах представителей крупного капитала. Они вызвали большое недовольство неимущих социальных слоев — рабочих, мелких ремесленников, торговцев, среди которых авторитет правительства Тьера и Национального собрания был крайне низок. Напротив, усиливалась политическое влияние Центрального комитета национальной гвардии. В Париже, а также в некоторых других городах Франции, назревали волнения.

но Седанской катастрофой (2 сентября 1870 г.), которая показала полную военную неподготовленность страны и слабость государственного режима.

Франко-прусская война обострила социальные противоречия во Франции. С одной стороны, война продемонстрировала отсутствие патриотизма у французских имущих классов, которые готовы были саботировать оборону Парижа, осажденного немецкими войсками. А с другой стороны, низшие классы французского общества получили в руки оружие, которое они повернули против правительства, созданного Национальным собранием. Официально оно именовалось «правительством национальной обороны». Однако в низших слоях французского общества его именовали «правительством национальной измены».

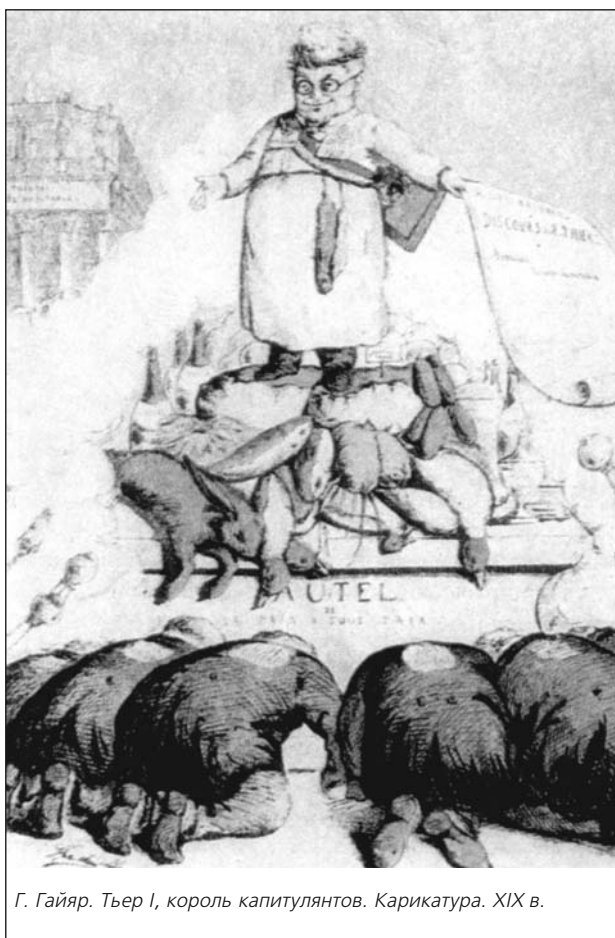
Тяжелые условия preliminary мирного договора, на которые согласилось правительство Франции, породили в стране огромное недовольство. Договор был подписан 26 февраля 1871 г. в Версале. Германия получила Эльзас, Восточную Лотарингию и 5 млрд франков контри-

буции. Опасность нависла и над республиканским строем.

Большинство депутатов Национального собрания были монархистами. Армия, полиция, государственный аппарат также оставались в их руках. Во главе правительства стоял Тьер. Он был единственным из известных политиков, который еще при Наполеоне III возражал против войны с Пруссией.

Но после того, как правительство Тьера приняло условия Версальского договора, в феврале-марте 1871 г. его политические противники создали республиканскую федерацию национальной гвардии департамента Сены. В ее состав вошли 215 батальонов, сформированных в рабочих кварталах Парижа. Центральный Комитет этой организации, руководимый известными социалистами и республиканцами, в дальнейшем стал основой Парижской Коммуны. Развитие событий привело к вооруженному конфликту.

Патриотические чувства французов были глубоко оскорблены тяжелыми условиями мира и оккупацией Парижа немецкими войсками, хотя и кратковременной — они вступили туда 1 марта и пробыли три дня. Правительство Тьера

Г. Гайяр. Тьер I, король капитулянтов. Карикатура. XIX в.

Стремясь предотвратить бунты и вооруженные выступ-

ления, которые грозили хаосом и полной дезорганизаци-

ей государственной жизни, правительство решило разо-

ружить вооруженные отряды Национальной гвардии.

Восстание 18 марта. Провозглашение Коммуны

В ночь на 18 марта 1871 г. правительство двинуло войска на Монмартр, в Бельвиль и

другие районы Парижа, чтобы конфисковать у Национальной гвардии тяжелое воору-

жение. С этого должно было начаться разоружение пролетарских предместий Парижа.

Войска, заняв высоты Монмартра и некоторые другие районы, захватили артил-

Провозглашение Коммуны.

лерию Национальной гвардии и уже начали переправлять ее в центр города. Национальные гвардейцы, застигнутые врасплох действиями правительственных войск, вскоре взялись за оружие и при поддержке жителей рабочих кварталов отбили захваченные орудия. Солдаты французской армии отказались выполнить приказ стрелять в народ и арестовали двух генералов — Леконта и Тома, которых затем расстреляли. Центральный комитет Национальной гвардии, перейдя от обороны к наступлению, направил батальоны из рабочих кварталов в центр города. Они заняли здания полицейской префектуры, нескольких министерств, вокзалы, казармы, мэрии некоторых округов, а поздно вечером и ратушу, на которой водрузи-

ли красное знамя. Столица Франции оказалась в руках Национальной гвардии.

Правительство Тьера эвакуировалось в бывшую резиденцию французских королей Версаль, в 18 км от Парижа. Туда же были отведены и войска. Центральный комитет Национальной гвардии объявил себя временным правительством.

Часть руководителей нового правительства стояла за немедленное наступление на Версаль. Но большинство выступало против гражданской войны. Поэтому Комитет позволил Тьеру вывести свои войска из столицы. В этот момент силы Тьера были крайне слабы: всего лишь 27–30 тыс. сильно деморализованных солдат. Однако правительство Тьера быстро оправило от паники и укрепило армию.

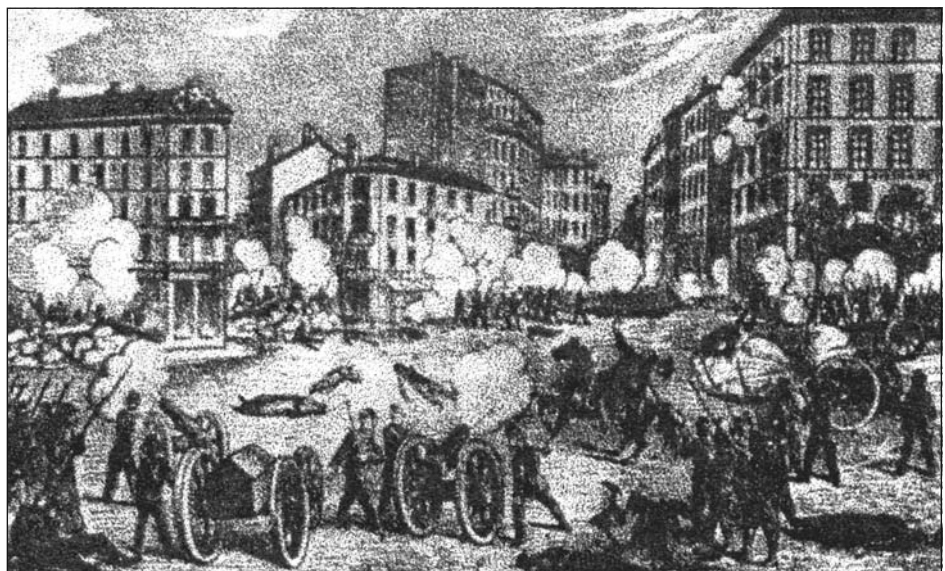
Тем временем Центральный комитет Национальной гвардии занялся подготовкой выборов в Парижскую Коммуну: он считал своей первоочередной обязанностью как можно скорее передать полномочия избранному всем населением Парижа органу, что-

бы избежать возможных упреков в противозаконном захвате власти.

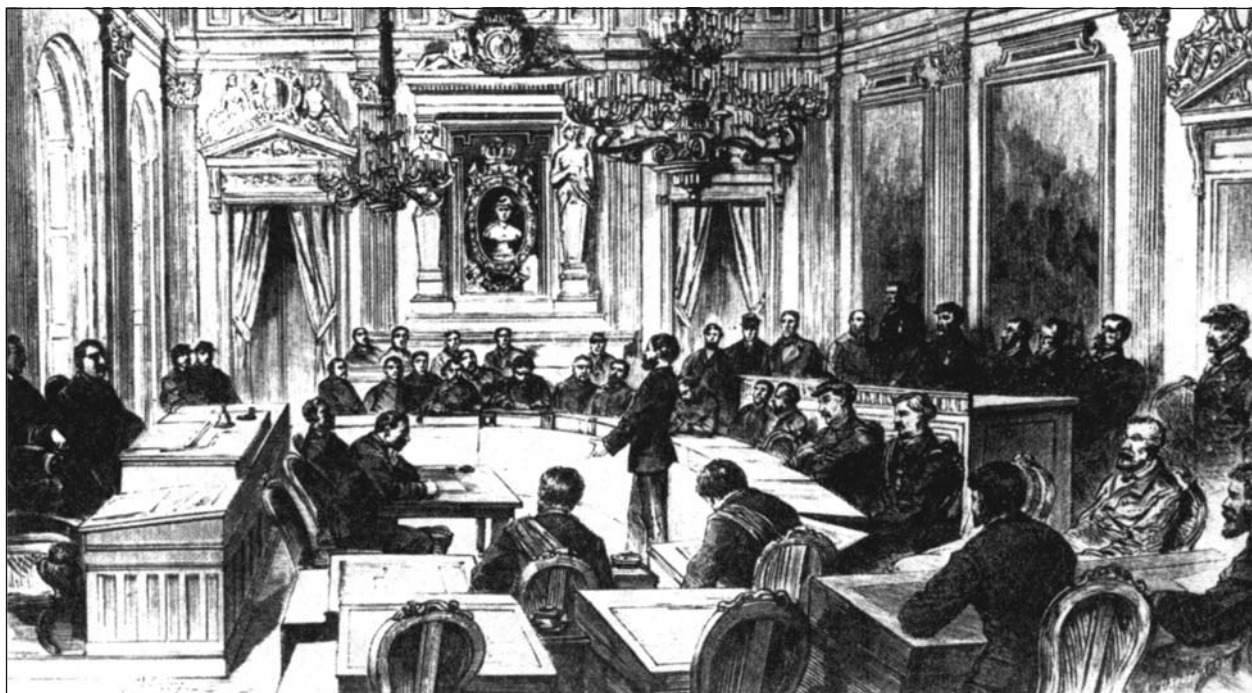
26 марта состоялись выборы в Парижскую коммуну. В нее было избрано 86 человек. 28 марта Коммуна была торжественно провозглашена на площади перед ратушей, где собрались жители Парижа и 100 тыс. национальных гвардейцев. Они восторженно приветствовали своих избранных.

Тем временем расположившееся в Версале правительство Тьера спешно приводило в боевую готовность свои вооруженные силы. Уполномоченные обратились за помощью к правительству Германской империи. Они просили разрешения довести численность версальской армии до 80 тыс. человек и для этого отпустить французских солдат и офицеров, находившихся в плену. Германское правительство выполнило просьбу Тьера. Через 5 дней после провозглашения Коммуны версальцы начали военные действия, атаковав передовые позиции коммунаров.

Восставший Париж не получил серьезной помощи от провинциальных городов. В

Восстание в Лионе 30 апреля 1871 г. Гравюра. 1871 г.

Заседание Парижской Коммуны в ратуше. Гравюра. XIX в.

период между 19 и 27 марта в ряде крупных промышленных центров – Марселе, Лионе, Тулузе, Сент-Этьенне, Нарбонне, Лиможе, Ле-Крезо произошли восстания, и были провозглашены коммуны.

В Бордо активное участие в руководстве вооруженными выступлениями принял известный французский социалист Поль Лафарг. 30 апреля в Лионе во время муниципальных выборов произошли вооруженные выступления. Однако про-

винциальные коммуны держались по 3–4 дня. Только в Марселе этот период продлился 10 дней. Эти разрозненные выступления были подавлены правительственными войсками.

Попытка провозгласить коммуну была предпринята

также в городе Алжире, где она потерпела поражение. Одновременно с этим вооруженные выступления были предприняты арабским населением Алжира. Они были подавлены правительством Тьера в начале 1872 г.

Состав Коммуны и ее деятели

Огюст Бланки. Портрет, написанный его женой.

В состав Парижской Коммуны входили представители разнообразных слоев французского общества: мелкие торговцы, ремесленники, служащие, рабочие, представители интеллигенции. Наиболее видными членами Парижской коммуны были деятели социалистического движения: Варлен, Франкель, Серрайе, Дюваль, Авриаль, Тейс, ученый Флуранс, врач и инженер Вайян, художник Курбе, педагог Лефрансэ, публицисты Верморель, Делеклюз, Тридон, Паскаль-Грюсссе, писа-

Валерий Врублевский.

Ярослав Домбровский.

тель Жюль Валесс, поэт Эжен Потье, впоследствии написавший текст «Интернационала», студент Рауль Риго, банковские служащие Ферре и Журд.

Состав Парижской Коммуны несколько раз менялся. Некоторые члены Коммуны были избраны одновременно от нескольких округов, а некоторые (как, например,

О. Бланки) — заочно. Ряд депутатов отказался участвовать в Коммуне по политическим мотивам. Одни поступили так в самые первые дни после выборов, другие — в течение последующих дней. В результате в Коммуне образовалось 31 вакантное место. 16 апреля в разгар боев с правительственными войсками состоя-

лись дополнительные выборы в Коммуну, в результате которых в нее вступили 17 новых членов. В ее составе были также поляки, русские, итальянцы, венгры, бельгийцы. Наиболее известны среди них Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский, участники восстания 1863 г. Домбровский командовал одной

из трех армий Коммуны, второй командовал В. Врублевский. Из живших в Париже и примкнувших к Коммуне бельгийцев был образован добровольческий «бельгийский легион». Сторонником Коммуны был и проживавший в то время в Париже русский демократ-народник Петр Лавров.

Борьба политических течений в Коммуне

Рауль Риго.

Деятельность Коммуны протекала в борьбе между различными политическими течениями. К концу апреля внутри нее окончательно сложились две группировки — «большинство»

и «меньшинство». «Большинство» составляли радикалы — неоякобинцы, бланкисты и представители некоторых других группировок. «Меньшинство» состояло из деятелей умеренного толка.

Между обеими группировками происходили столкновения, вызванные, прежде всего, различным пониманием событий марта 1871 г. и тактики, которой следовало придерживаться правительству Коммуны. Члены «большинства» считали, что выступления 1871 г. являются продолжением революции 1789—1794 гг. Они выступали за создание централизованной власти и революционный террор. «Меньшинство» склонялось к проведению социальных и экономических реформ. По-разному оба течения понимали харак-

тер Коммуны как органа власти. «Меньшинство» придерживалось того мнения, что Коммуна — это орган власти лишь одного Парижа, «большинство» рассматривало Коммуну как правительство всей Франции.

Принципиальные и тактические разногласия среди членов Коммуны обнаружились на первых же ее заседаниях, в дальнейшем борьба все более обострялась. Особенно резко она проявилась на заседаниях 28, 30 апреля и 1 мая при обсуждении вопроса о создании Комитета общественного спасения, наделяемого широкими полномочиями. «Меньшинство», решительно возражавшее против этого декрета, заявляло, что образование такого органа власти явится нарушением демократи-

ческих принципов. 16 мая оппозиционная фракция опубликовала декларацию, в которой протестовала против политики Комитета общественного спасения и заявляла, что больше не будет участвовать в заседаниях Коммуны. В ответ некоторые газеты стали требовать ареста членов «меньшинства» и предания их суду, называя их изменниками и дезертирами. Прокурор Коммуны Рауль Риго уже заготовил ордер на арест депутатов оппозиции. Однако 17 мая многие члены «меньшинства» явились на очередное заседание Коммуны, и конфликт утратил остроту. Совместная борьба против атаковавших Париж войск версальского правительства способствовала единению обеих группировок Коммуны.

Декреты и социально-экономическая политика Коммуны

Первым декретом Коммуны от 29 марта была упразднена постоянная армия, основанная на рекрутском наборе. Ее заменила Национальная гвардия. Полиция была заменена резервными батальонами Национальной гвардии. В отношении всех по декрету от 2 апреля государственных служащих, в том числе, и членов Коммуны, был применен принцип выборности, ответственности и сменяемости. Коммуна приняла решение, согласно

которому жалование высшим чиновникам устанавливалось в размере, не превышавшем заработную плату квалифицированного рабочего. Оклады низкооплачиваемым служащим были повышены.

Коммуна отказалась и от принципа парламентаризма. Она являлась одновременно и законодательным, и исполнительным органом власти. Декреты, принятые на заседаниях Коммуны, осуществлялись затем органами и уч-

реждениями, которыми руководила одна из 9 комиссий, созданных Коммуной — военная, финансов, юстиции, внутренних дел и общественной безопасности, внешних сношений, труда и обмена, общественных служб (почта, телеграф, пути сообщения и др.), просвещения, продовольствия. Высшим органом Коммуны являлась исполнительная комиссия, состоявшая (с 20 апреля) из руководителей («де-

легатов») всех 9 специальных комиссий. 1 мая в связи с ухудшением положения на фронте исполнительная комиссия была заменена Комитетом общественного спасения в составе 5 членов Коммуны, наделенных чрезвычайными полномочиями. Во главе каждого из 20 округов Парижа стояла муниципальная комиссия (мэрия округа), работавшая под руководством членов Коммуны, избранных от данного округа.

Ломбард в Париже. Возврат населению безвозмездно предметов первой необходимости в соответствии с декретом Коммуны. Гравюра. XIX в.

Социалистическая политика Коммуны проявилась во многих ее декретах.

Декретом от 16 апреля было постановлено передать рабочим производственным товариществам фабрики и мастерские, брошенные предпринимателями, бежавшими из Парижа после выступлений 18 марта. В случае возвращения их в Париж декрет предусматривал выплату предпринимателям денежного вознаграждения. Несколько позже (на заседании Коммуны 4 мая) было внесено предложение распространить действие декрета на все круп-

ные предприятия, но это предложение не приняли. Был установлен государственный и рабочий контроль над производством на некоторых крупных предприятиях, например, в оружейных мастерских Лувра, где при директоре был создан совет из выборных представителей рабочих и служащих. Коммуна запретила взимание штрафов и вычетов из заработной платы, отменила ночной труд в пекарнях, установила обязательный минимум заработной платы для рабочих, занятых выполнением заказов Коммуны. Был издан декрет о

реквизиции всех пустующих квартир и их заселении жителями с рабочих окраин, подвергавшихся артиллерийскому обстрелу. На 3 года без начисления процентов были рассрочены платежи по всем видам долговых обязательств, приостановлены судебные преследования за неуплату по такого рода обязательствам, отменялась квартирная плата на срок в 9 месяцев, начиная с октября 1870 г.

Был издан декрет об отделении церкви от государства. Повышалась заработная плата учителям, было введено бес-

платное обязательное обучение в начальной школе, организована первая во Франции профессиональная школа. Была предпринята реорганизация музеев и библиотек, издан декрет о передаче театров из рук частных предпринимателей коллективам театральных служащих.

Коммуна отказалась от конфискации денег и ценностей, хранившихся во Французском банке. Некоторые члены Коммуны решительно возражали против насильственных действий в отношении крупной частной собственности.

Международное положение Парижской Коммуны

События марта 1871 г. в Париже не могли не отразиться на международных отношениях.

В первые дни после 18 марта и британский кабинет ми-

нистров, и германское правительство во главе с, О. фон Бисмарком, и российский император Александр II считали, что эти вооруженные выступ-

ления являются лишь повторением безрезультатных парижских волнений 31 октября 1870 г. и 22 января 1871 г., подавленных правительством

национальной обороны. В штаб-квартире германского правительства были даже довольны, предполагая, что ввиду парижских событий руко-

Г.П. Ключере.

водитель версальского правительства Тьера и министр иностранных дел Жюль Фавр станут уступчивее при выработке условий окончательного мирного договора. Переговоры относительно этих условий начались вскоре после подписания версальского прелиминарного договора. Предстояло уточнить порядок и сроки уплаты контрибуции и многие другие вопросы. Исходя из этих соображений, О. фон Бисмарк сразу же после 18 марта предложил правительству Тьера свою поддержку против Парижа. Правительство Германской империи опасалось того, что новое правительство, образовавшееся в Париже, откажется от соблюдения условий прелиминарного договора и возобновит войну с Германией. 21 марта посол России в Берлине Убри телеграфировал канцлеру Горчакову: «Вчера вечером видел графа Бисмарка. Он признал серьезность положения в Париже, но не слишком этим озабочен. Он сообщил мне под большим секретом, что предложил Тьеру свое содействие для преодоления кризиса в случае, если тот будет об этом просить. Войск под Парижем достаточно».

Центральный комитет Национальной гвардии уже 22 марта письменно заверил командование 3 корпуса германской армии, размещенного в окрестностях Парижа, что ре-

волюция 18 марта отнюдь не направлена против германских войск, и что коммунары не собираются пересматривать предварительные условия мирного договора, принятые Национальным собранием. Коммуна также изъявляла готовность выплатить Германии 500 млн франков в качестве первого взноса в счет контрибуции, но требовала, чтобы германское правительство соблюдало нейтралитет в борьбе между Версалем и Парижем.

Переговоры по этому вопросу, который 26 апреля вел военный делегат Коммуны Ключере с германским дипломатом фон Гольштейном, не привели к успешным результатам. О. фон Бисмарк, слолив сопротивление императора Вильгельма I, пошел на эти переговоры. Он телеграфировал германскому представителю при версальском правительстве генералу Фабрици: «Прикажете ответить Ключере, что вы готовы выслушать предложения, которые он намерен вам сделать, и довести их до моего сведения. Желательно было бы

выпытать у него, из каких средств Коммуна рассчитывает уплатить контрибуцию». Вступая в эти переговоры, Бисмарк шантажировал версальское правительство, побуждая его к скорейшему заключению окончательного мирного договора и старался подороже продать Тьеру свою помощь при подавлении Коммуны.

Еще 28 марта в Руане между уполномоченным версальского правительства и представителем германского командования была заключена конвенция между Германией и правительством Франции: Тьеру было разрешено увеличить свою армию до 80 тыс. человек в районе Парижа, т.е., удвоить ее, по сравнению с условиями мира. Кроме того, начиналась репатриация французских военнопленных, часть которых поступала в распоряжение версальского командования. Через некоторое время О. фон Бисмарк разрешил Тьеру еще больше увеличить версальскую армию.

Когда начались переговоры между Ключере и фон Голь-

штейном, министр иностранных дел в правительстве Тьера Жюль Фавр попытался было обратиться в Санкт-Петербург с жалобой и с просьбой к канцлеру Горчакову переговорить по этому вопросу с О. Бисмарком. «Производя давление и отказывая нам в моральной поддержке, которую она сначала предоставила, а затем отняла, Пруссия становится пособницей Парижской Коммуны, — писал Ж. Фавр французскому послу в Санкт-Петербурге Габриаку. — Мы докажем это перед лицом всего мира, если нас к этому принудят».

Русский канцлер заявил французскому послу, что считает упреки Ж. Фавра необоснованными. Он предложил версальскому правительству поспешить с окончательным заключением мира и выполнить вытекающие из него обязательства. То же самое сказал Габриаку и Александр II. Ж. Фавр должен был смириться.

Россия была очень обеспокоена событиями в Париже. 7 мая посол в России Габриак

Тьер и дипломатический корпус. Гравюра. XIX в.

писал Ж. Фавру: «Можно быть уверенным, что Россия сделала и сделает все от нее зависящее, чтобы добиться от Пруссии предоставления вам необходимых облегчений для подавления восстания. Горчаков только что объявил об этом неофициально и с гораздо большей ясностью, чем при нашей последней беседе... Он сказал

мне, что император так же, как и он сам, понимает необходимость прийти нам на помощь для подавления мятежа, который своими разветвлениями угрожает всему европейскому обществу».

В конце концов, переговоры о сотрудничестве О. Бисмарка с Тьером против Парижской Коммуны окончи-

лись желательным для Версаля соглашением. 6 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне начались мирные переговоры между Ж. Фавром и О. Бисмарком. 10 мая они завершились подписанием мирного договора. Эти переговоры оказались непосредственно связанными с вопросом о подавлении парижского восстания. Бисмарк

решил допустить прохождение версальских войск через линию прусской армии и заблокировать Париж со своей стороны.

Из дипломатов великих держав в Париже остался лишь посланник США Уошберн. Однако и он не одобрял многих направлений деятельности Коммуны.

Ход вооруженной борьбы в Париже

Национальный гвардеец. Гравюра. XIX в.

Период мирного существования Парижской коммуны продолжался недолго. 2 апреля версальские войска атаковали передовые позиции коммунаров, расположенные на подступах к Парижу. С этим нападением были развеяны иллюзии членов Коммуны о том, что удастся избежать гражданской войны.

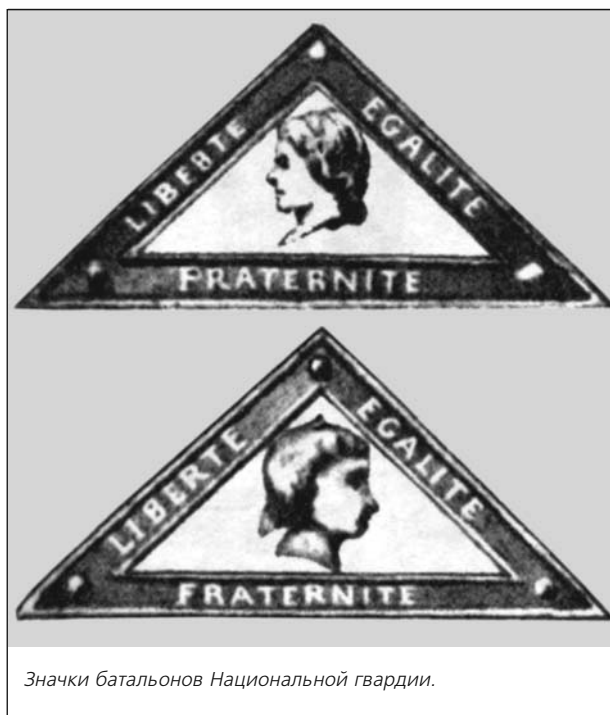
3 апреля отряды Национальной гвардии тремя отдельными колоннами двинулись в ответный поход на Версаль. Однако он был предпринят без

достаточной подготовки. Многие бойцы не имели оружия, было взято очень мало пушек — полагали, что версальские солдаты не окажут серьезного сопротивления. Эти расчеты не оправдались. Одна из колонн попала под убийственный обстрел с форта Мон-Валерьян, который и после 18 марта оставался в руках правительственных войск. Другая колонна подошла к Версалу на довольно близкое расстояние, но вскоре отступила с большими потерями. 4 апреля приостановилось

движение и других отрядов коммунаров. После этой неудачи военное ведомство Коммуны во главе с Клузере перешло к обороне.

В начале апреля была проведена реорганизация Национальной гвардии, стали создаваться добровольческие отряды. Однако сказывалась нехватка военных специалистов. Лишь немногие кадровые офицеры перешли на сторону Коммуны.

Несмотря на многие неблагоприятные условия, нацио-

Значки батальонов Национальной гвардии.

нальные гвардейцы Коммуны, которые именовались федератами, сражались с отвагой. Правительство Тьера не скрывало, что имеет дело с храбрым противником.

6 апреля главнокомандующим французской армии был назначен маршал Мак-Магон, а во главе резервного корпуса поставлен генерал Вину, а 9 апреля версальцы впервые подвергли Париж артиллерийскому обстрелу, который — если не считать однодневного перемирия 25 апреля — не прекращался до самого конца боев.

В последние дни апреля победа определенно начала склоняться на сторону версальской армии, насчитывавшей к тому времени уже более 100 тыс. человек. В войсках Коммуны имелось, по одним подсчетам, около 40 тыс. человек, по

другим — около 60 тыс. Преодолевая упорное сопротивление федератов, версальцы продвигались вперед на всех участках. 30 апреля форт Исси на южном фронте был оставлен его защитниками, но через несколько часов коммунары снова заняли его. В связи с общим ухудшением положения на фронте, усилилось недовольство тактикой военного делегата Ключере. Он был смещен и арестован (впоследствии Коммуна судила его, но оправдала). Его место занял молодой кадровый офицер, полковник инженерных войск Россель.

Первые действия Росселя, направленные на поднятие дисциплины, отличались решительностью. Но выдвинутый им проект реорганизации Национальной гвардии путем

замены легионов полками и их перевода на казарменное положение, встретил резкое противодействие со стороны Центрального комитета, члены которого подозревали Росселя в стремлении к единоличной диктатуре. Между тем, положение на фронте все более ухудшалось. 9 мая версальцы, обстреляв форт Исси из нескольких сот орудий, овладели им.

Падение этого важного опорного пункта коммунаров вызвало сильное возбуждение в Париже. Россель опубликовал в газете заявление, в котором раскрывал слабые стороны Коммуны, обвинял членов Центрального комитета национальной гвардии в срыве мер по укреплению оборонной способности Парижа и просил освободить его от обязаннос-

тей военного делегата. Опубликование этого письма открыло правительству Тьера глаза на слабость военного положения Коммуны. По приказу Коммуны Россель был арестован и доставлен в ратушу, откуда вскоре бежал. Впоследствии Россель был арестован версальцами, предан военному суду и расстрелян.

Его место занял Делеклюз — фанатично преданный делу Коммуны, однако не обладавший военными познаниями. Продвижение версальцев продолжалось. 13 мая был взят форт Ванв. Яростный артиллерийский обстрел привел к разрушению значительной части крепостной стены Парижа. На 20 мая главнокомандующий версальской армией назначил общий штурм города.

«Майская кровавая неделя». Гибель Коммуны

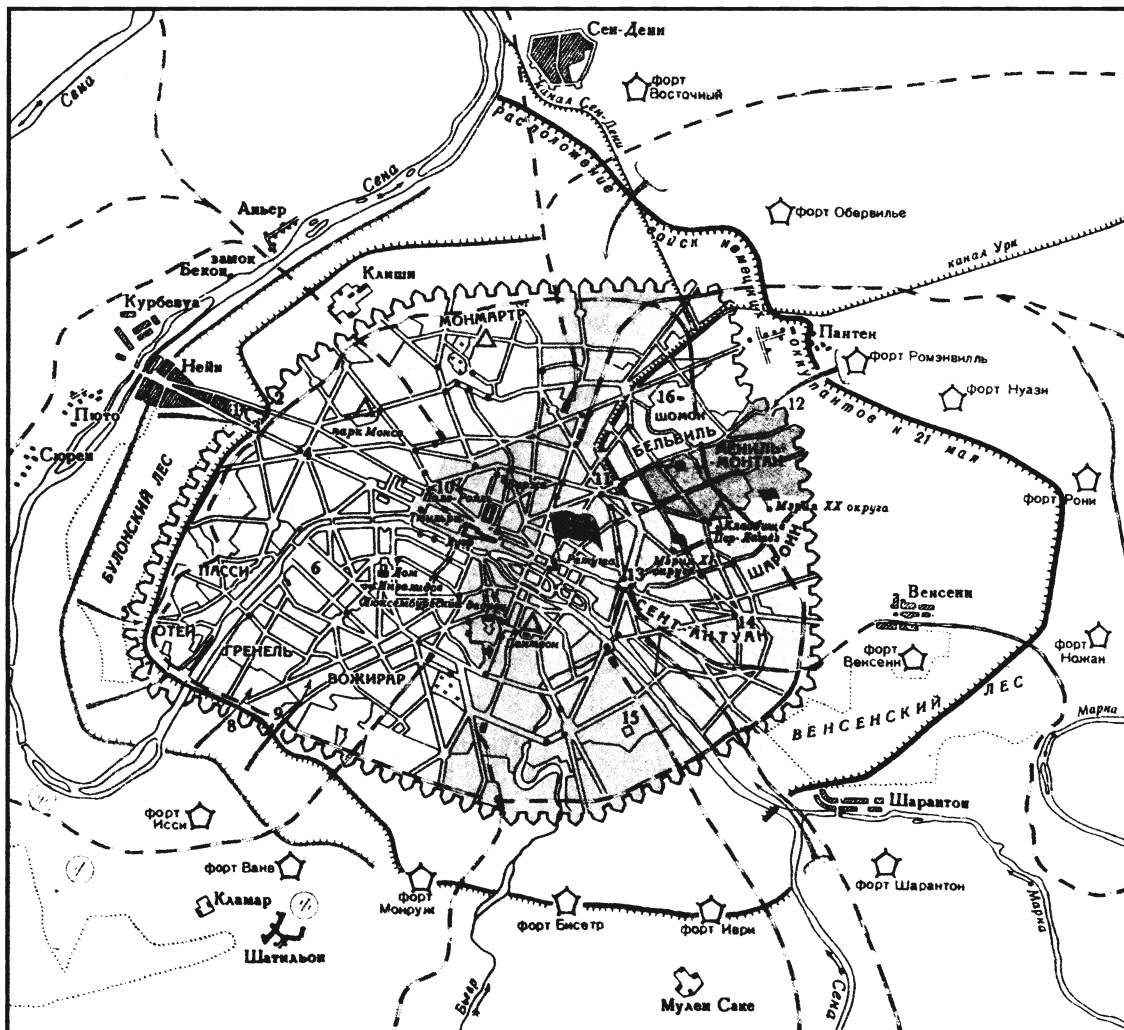
Моряк Национальной гвардии. Гравюра. XIX в.

21 мая версальские войска проникли в Париж через полуразрушенные ворота Сен-Клу. В ночь на 22 мая отряды версальской армии прорвались и через другие ворота. Вскоре в Париже было уже около 100 тыс. солдат правительственных войск. Несмотря на численное превосходство, их продвижение к центру города было очень медленным. Отряды национальной гвардии оказывали им упорное сопротивление. С лихорадочной быстротой на улицах Парижа было возведено свыше 500 баррикад. В их постройке участвовали и женщины, и дети.

24 мая Коммуне пришлось оставить ратушу и перейти в мэрию XI округа. К вечеру этого дня федераты были вытеснены из всех буржуазных районов города, и борьба перешла в Бельвиль, в Менильмонтан и другие пролетарские районы. Здесь версальцы встретили ожесточенное сопротивление со стороны всех способных держать в руках оружие. На площади Жанны д'Арк не-

сколько тысяч федератов под руководством В. Врублевского в течение 36 часов успешно отбивали атаки целого корпуса версальской армии и даже сами переходили в наступление, однако под давлением превосходящих сил противника отряду В. Врублевского пришлось отступить.

25 мая весь левый берег Сены перешел в руки версальцев, к концу этого дня они овладели большей частью Парижа. Коммуна перебралась в мэрию XX округа. 26 мая версальцы, сломив сопротивление федератов, заняли Сент-Антуанское предместье. 27 мая после кровопролитных боев были взяты высоты Бельвиля и Шомона. В тот же день произошла ожесточенная схватка на кладбище Пер-Лашез: здесь сражались почти у каждой памятника, каждой могилы. Взятые в плен коммунары были поставлены у стены и все до одного расстреляны. 28 мая версальцы овладели последней баррикадой Коммуны на улице Рампоно.

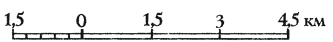
- Линия обороны коммунаров к 21 мая
- Линия фронта версальских войск к 21 мая
- Районы сосредоточения артиллерии версальских войск
- Вторжение версальских войск 21 и 22 мая
- Места, где версальцы были пропущены через линию немецких войск

- Кварталы Парижа, занятые версальскими войсками
21.V	23.V	25.V	27.V
22.V	24.V	26.V	28.V

- Место заседаний Коммуны до 24 мая
- Места заседаний Коммуны с 24 мая

- Места массовых расстрелов коммунаров
- Важнейшие баррикады коммунаров
- Последняя баррикада на улице Рампоно

- Цифрами на плане обозначены:
1 - ворота Нейи	10 - Вандомская площадь
2 - застава Тери	11 - площадь Шато д'О
3 - застава Майо	12 - ворота Пре-Сен-Жерве
4 - площадь Звезды	13 - площадь Бастилии
5 - ворота Отей	14 - площадь Трона
6 - Марсово поле	15 - площадь Жанны д'Арк
7 - ворота Сен-Клау	16 - мэрия XIX округа
8 - ворота Севр	
9 - ворота Версаль	

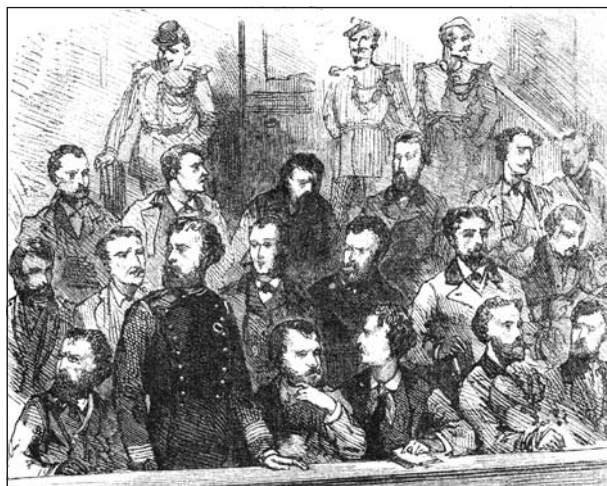
«Майская кровавая неделя» – 21–27 мая 1871 г.

Ж.Б. Клерен. Бой у Дворца правосудия в «Майскую кровавую неделю».

Э. Мане. Расстрел коммунаров. XIX в.

Коммунары в заключении. Гравюра. XIX в.

Так, после более чем двух-месячной борьбы, привлечшей к себе внимание не только Европы, прекратила существование Парижская Коммуна. В майских боях погибли многие ее деятели. В их числе были

Делеклюз и Домбровский. Варлен, арестованный 27 мая, был расстрелян.

7 дней уличных боев в Париже в 1871 г. у вошли в историю Франции под названием «майской кровавой недели».

Правительственные войска расправлялись не только с деятелями Коммуны и ее бойцами, но и с теми, кто считал себя ее сторонниками. Коммунаров расстреливали тол-

пами из митральез. Улицы, площади и скверы Парижа были завалены трупами расстрелянных. Их наспех зарывали в ямы вместе с теми, кто еще был жив.

В майские дни 1871 г. в Париже погибло свыше 30 тыс. сторонников Коммуны. Вместе с 50 тыс. заключенных в тюрьмы, сосланных на каторгу, осужденных на смертную казнь и не-

сколькими тысячами бежавших от полицейских преследований за границу, Париж лишился около 100 тыс. своих жителей. Военные суды продолжали заседать вплоть до 1875 г.

Уроки Парижской Коммуны

И. Репин. Митинг у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез. XIX в.

После Парижской Коммуны неимущие классы получили пример того, как в ходе вооруженной борьбы можно захватить государственную машину и не только пустить ее в ход для своих собственных целей, но и разбить, сломать ее.

Активизировалось социалистическое движение в Европе. Прошли несколько конференций и конгрессов I Интернационала, из которого были исключены известные анархисты Бакунин и Джеймс Гийом.

Правительства европейских стран отреагировали на эту угрозу своей государственности усилением судебных преследований и антисоциалистической пропагандой. В связи с этим Генеральный совет I Интернационала избрал сво-

им местом пребывания Нью-Йорк. Таким образом, связи I Интернационала с Европой быстро ослабли, и в июле 1876 г. конференция Интернационала в Филадельфии приняла постановление о его роспуске.

Глава 3. ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ

В конце XIX в. Франция, несмотря на свое поражение в войне 1870 г., продолжала играть важную роль в мировой экономике и политике. В течение этого периода она остава-

лась страной, где сельское хозяйство первенствовало над промышленностью, а ремесло и мелкие предприятия – над крупной фабрикой. Банковский капитал, проценты на

банковские вклады, мелкая, движимая и недвижимая собственность – вот характерные черты французской экономики того времени. Самостоятельное крестьянское хозяй-

ство оставалось такой же огромной и социально значимой категорией, как и раньше.

Уже с середины XIX в. во Франции началось быстрое

возрастание как абсолютной цифры свободных капиталов, так и количество мелких держателей капитала. В последние десятилетия XIX – первые годы XX в. эти два явления продолжали развиваться параллельно. Французские банки, концентрировавшие вклады бесчисленных мелких вкладчиков, экспортировали капитал в грандиозных размерах, размещая его то в правительственных и коммунальных займах иностранных держав, то в частных и казенных промышленных предприятиях и железных дорогах за границей.

Считалось, что в середине 90-х гг. XIX в. около 40 млрд

Дети фабрики.

франков французских капиталов было вложено в заграничные займы и предприятия. А к началу мировой войны эта цифра уже равнялась примерно 47–48 млрд франков. Колоссальные суммы были вложены также во французские внутренние займы и предприятия. Французский капитал в своем непрерывном росте увеличивал число мелких и средних вкладчиков. И политическое влияние принадлежало во Франции не столько промышленникам, сколько банкам и бирже.

Но промышленное производство во Франции не столько росло, чем свободные капиталы.

Замедление темпов экономического развития

А. Тулуз-Лотрек. Гладильщица.

Т. Стейнлен. У мусорного ящика.

В последней трети XIX в. значительно увеличился объем продукции французской промышленности. Особенно заметным был экономический прогресс в северных департа-

ментах Франции, центре ее каменноугольной и текстильной промышленности. Неуклонно продолжался процесс концентрации производства. Мощность паровых двигате-

лей в промышленности увеличилась более чем в 5 раз. В текстильной промышленности Лилльского района концентрация к концу XIX в. зашла уже столь далеко, что половина оборудования оказалась сосредоточенной на 6 наиболее крупных предприятиях. Однако темпы технического развития и концентрации производства во Франции были гораздо медленнее, чем в других крупных странах.

В начале 70-х гг. XIX в. Франция занимала второе после Англии место в мировом промышленном производстве. К концу XIX в. ее оттеснили на четвертое место. Большинство французских промышленных предприятий по-прежнему принадлежало к разряду мелких и средних, с числом рабо-

чих не больше 100. В Париже все также широко развивалось производство предметов роскоши, составлявших одну из важнейших статей французского экспорта. Одним из показателей отставания Франции была относительно слабо развитая машиностроительная промышленность. И как результат этого – усиленный импорт машин (с 1890 по 1900 г. он вырос почти в 3 раза).

В сельском хозяйстве Франции большой удельный вес сохранили мелкие хозяйства. На развитии сельского хозяйства очень тяжело отразился общеевропейский аграрный кризис 70–90-х гг. XIX в. К этому присоединился и кризис виноградарства, в связи с распространением филлоксеры. В 1870 г. было

собрано меньше половины обычного урожая.

После аграрного кризиса начался переход на более выгодные сельскохозяйственные культуры. Расширилось животноводство, овощеводство, садоводство, т.е. такие отрасли, которые больше всего подходили для ведения интенсивного хозяйства. Увеличилось число сельскохозяйственных машин.

Но все-таки аграрные усовершенствования мало отразились на основной массе французских крестьян. По урожайности пшеницы Франция стояла на одном из последних мест в Европе. Между тем сельское хозяйство продолжало оставаться преобладающим занятием большей части населения страны: в 1896 г. в нем было занято 2/3 населения Франции.

Поражение в войне с Пруссией, тяжелая 5-миллиардная контрибуция, потеря Эльзаса и части Лотарингии с ее большими запасами руды, а также относительная бедность страны естественными ресурсами, в особенности недостаток коксующихся углей, в значительной степени тормозили экономическое развитие Франции. Серьезной причиной отставания страны были трудности в интенсификации сельского хозяйства и расширении внутреннего рынка.

Одной из отличительных особенностей Франции в этот период был крайне низкий прирост населения. За 1870–1900 гг. оно увеличилось всего на 2 млн человек, в то время как в Германии прирост составил за тот же период свыше 15 млн человек.

Роль банков и вывоз капитала

К отраслям промышленности с относительно высокой степенью концентрации принадлежали во Франции в первую очередь металлургическая, горнозаводская, а также очень важная во французской экономике текстильная промышленность. В этих отраслях в 70-х гг. XIX в. и возникли акционерные компании. Уже в 1876 г. был создан металлургический синдикат в Лонгви, объединивший 13 крупнейших чугунолитейных предприятий.

Важнейшую роль на этой стадии исторического развития играли банки. По уровню концентрации банковского дела Франция шла впереди других стран. Три наиболее крупных французских банка – «Лионский кредит», «Национальная учетная контора» и «Генеральное общество» за последнее тридцатилетие XIX в. увеличили размеры привлеченных ими капиталов с 427 млн до 2300 млн франков, не считая 615 млн основного капитала, которым они владели в 1900 г. (по сравнению с 200 млн в 1872 г.).

Все больше наблюдалось переплетение банковского капитала с промышленным. Крупнейшие банкиры становились одновременно директорами индустриальных компаний. Так, в 1899 г. директора «Генерального общества», «Национальной учетной конторы» и других банков-гигантов входили в правление 60 металлургических, каменноугольных компаний, являлись директорами железной дороги Париж–Средиземное море, и т.д. К концу XIX в. несколько крупнейших банков заняли господствующее положение на денежном рынке Франции, имея в своем распоряжении не менее 3/4 финансовых резервов страны. «Избыточные» капиталы при посредстве банков направлялись в государственные займы и заграничные инвестиции, которые обещали гораздо большую прибыль, чем непосредственное вложение во французскую промышленность.

Основное ядро формировавшейся финансовой верхушки составляли крупные банковские деятели, связан-

Французские колонизаторы на Мадагаскаре.

ные с операциями по размещению иностранных займов. В 1892 г. сумма проданных во Франции облигаций и других ценных бумаг составила 77 млрд франков (по сравнению с 6 млрд вложенных в промышленность и торговлю), из которых 21 млрд приходился на иностранные займы. К концу XIX в. размер иностранных капиталовложений Франции вырос до 27–28 млрд франков. Они носили в основном ссудный характер. Вложения в промышленность иностранных государств, как и в промышленность самой Франции, были невелики.

Больше всего богатела складывавшаяся финансовая верхушка. Но значительная часть прибыли от заграничных капиталовложений доставалась и менее крупным держателям ценных бумаг, сделавших получение процентов по акциям и облигациям основной статьей своего дохода. Создавалась довольно значительная прослойка рантье.

Франция становилась ростовщиком Европы. Именно в европейские страны в первую очередь направлялись ее капиталы. Государство всемерно поощряло вывоз капиталов, используя его как орудие сво-

ей внешней политики, средство привлечения союзников. Такова была, в частности, одна из целей усиленного размещения французских капиталов в России, где к 1900 г. было вложено 7 млрд франков — больше, чем в какой-нибудь другой стране мира.

Французские банки в стремлении извлечь прибыль не отказывались и от кредитования стран, являвшихся противниками Франции на международной арене. Они предоставляли займы даже германским промышленникам, содействуя таким путем вооружению «исконного врага». Очень крупными

были также французские капиталовложения в Австро-Венгрии — около 2,5 млрд франков к концу XIX в.

В этот же период произошло значительное усиление колониальной экспансии. В 1860 г. заморские владения Франции составляли 241,8 тыс. кв. км с 3,4 млн населения. К концу XIX в. Франция владела уже огромной колониальной территорией — 3,7 млн кв. км с населением 56,4 млн человек. Она прочно заняла второе место по размерам колоний после Англии, значительно опередив остальные развитые страны.

Борьба за сохранение республики

Большой удельный вес мелкого производства в экономике обусловил сложность социальной структуры Франции — большую численность средних слоев и, как результат этого, наличие множества политических партий, групп и течений.

На этой почве строй буржуазной республики оказался прочнее, чем того ожидали. Во Франции после крушения Коммуны окончательно консолидировался строй сильно централизованной республики — «республики с монархическими учреждениями». Однако республиканский строй утвердился во Франции не без серьезной борьбы. Монархисты разных толков и оттенков имели большинство в Национальном собрании, избранном весной 1871 г. Они делились на три группы: легитимистов (приверженцев «легитимной», «законной» династии Бурбонов), орлеанистов (сторонников восстановления наследников Луи Филиппа) и бонапартистов.

Разногласия между этими течениями затрудняли реставрацию монархии. Республику спасла, прежде всего, боязнь — не вызовет ли восстановление монархии новых бунтов и волнений? Воспоминание о Коммуне продолжало стоять гроз-

Франция платит контрибуцию Германии в 1871–1873 гг.

ным призраком. Монархисты также не могли объединиться на каком-либо определенном кандидате. Даже убежденный орлеанист Тьер, избранный первым президентом республики, признал невозможность реставрации в тогдашних условиях. Республика с монархическими учреждениями, «республика без республиканцев» — такой должна была быть, с точки зрения Тьера и поддерживавших его политических кругов, форма государственного устройства Франции.

В течение всего президентства Тьера в 39 департаментах Франции было установлено осадное положение. В 1872 г. был издан закон, угрожавший заключением в тюрьму на срок от 2 до 5 лет за пропаганду социализма. Таким образом, республика стремилась оградить себя от новых потрясений.

В 1873 г., после досрочной выплаты Германии 5-миллиардной контрибуции, оккупационные войска покинули французскую территорию. В

связи с выплатой контрибуции значительно повысились косвенные налоги и увеличился государственный долг.

Монархическое большинство в Национальном собрании было недовольно политикой Тьера, поддерживавшего республику, и требовало еще более «твердой политики». Дополнительные выборы привели к успеху республиканцев. Это еще более напугало монархистов, и Тьер, в результате враждебного ему голосования, в Национальном собрании 24 мая 1873 г. лишился своего поста. Его преемником в качестве президента французской республики стал маршал Мак-Магон — один из виновников седанской катастрофы, приведшей к разгрому Франции в войне с Пруссией. Французскому обществу были хорошо известны откровенно монархические взгляды Мак-Магона.

Роялисты воспряли духом и стали готовиться к возвращению короля. Были даже заказаны кареты для его встречи, изготовлены кокарды с королевским гербом, разработан образец королевского мундира.

Однако большая часть французского общества была против

Мак-Магон. Карикатура.

новых политических авантюр. Армия также отрицательно относилась к восстановлению монархии, и в конечном итоге приверженцы республики одержали верх.

В течение 1875 г. Национальное собрание приняло основы конституционных законов Третьей республики. Они действовали с небольшими изменениями более 50 лет, вплоть до начала второй мировой войны. Конституция 1875 г. не содержала прямого указания на форму государственного строя. Слово «республика» упоминалось лишь в статье, устанавливавшей порядок выбора президента, при-

чем и эта статья была принята большинством только в один голос.

Президент получил широкие права вплоть до права роспуска депутатов. Он избирался на срок в 7 лет на объединенном собрании членов обеих палат – палаты депутатов и сената, избираемого в два этапа от местных выборных учреждений генеральных советов. Два этих верховных законодательных учреждения, соединялись по одному разу в 7 лет в одно общее заседание – конгресс, и выбирали президента республики. Президент назначал кабинет министров, ответственный перед законо-

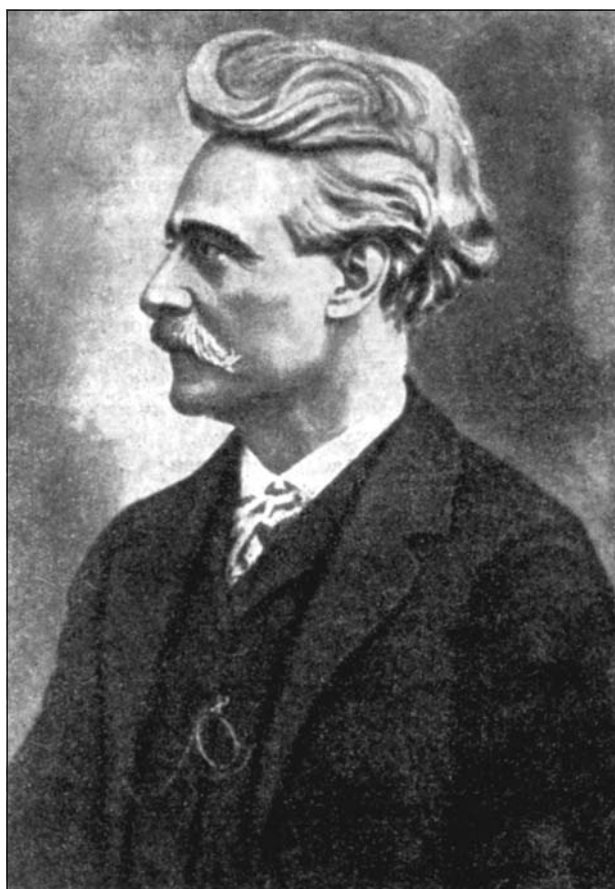
дательными палатами, точнее, перед палатой депутатов, потому что были случаи, когда правительство, оставшееся в меньшинстве в сенате, продолжало оставаться у власти, пока оно пользовалось доверием палаты депутатов.

Всякий закон должен был пройти как через палату, так и через сенат. От участия в выборах в палату депутатов отстранялись женщины и военнослужащие.

В условиях, когда во Франции существовала реальная угроза монархического переворота, конституция 1875 г. имела прогрессивное значение. Еще одним характерным признаком ее являлось то, что в административном праве и быту долгое время сохраняли

полную силу многие законы и положения, изданные еще при Наполеоне I, при Реставрации и при Наполеоне III. Весь административный костяк, вся структура управления, вся деятельность судов и местной администрации остались почти такими, какими они были при империи.

Французская республика являлась наиболее централизованной из всех великих военных держав. Местное самоуправление обладало крайне ограниченными правами. Во всех областях местной жизни и в управлении департамента огромное влияние имел префект. Такова была основная черта общественного быта французской провинции. Назначениями, перемещениями

Поль Лафарг.